

УДК 343.140.02

А. А. Жижилев

*магистрант 1 курса магистерской программы
«Адвокат по гражданским и уголовным делам»
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (г. Москва)*

ИНСТИТУТ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В деятельности по уголовно-процессуальному доказыванию краеугольным камнем остается институт преюдиции. Рассмотрение данного института в ретроспективе позволяет определить его место и роль как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве. Для российского уголовного процесса, пребывающего в условиях перманентной процессуальной реформы, поиск действенного механизма преюдиции имеет важное значение.

Задача представителей научного сообщества заключается в объективном дискуссионном обсуждении проблем. Не секрет, что те «приемы» правоприменителя, которые он использует сегодня, зачастую входят в противоречие с теоретическими конструкциями конкретной отрасли права, сформированными и апробированными не одним столетием. По этой причине существует потребность в анализе становления и развития исследуемого процессуального института.

Проведенное в историческом ключе исследование свидетельствует о том, что возникновение института преюдиции, как и самого термина, уходит корнями в римское право. Профессор Д. В. Дождев отмечает, что преюдициальные иски появились со становлением формулярного процесса, где в виде исключений допускались и являли собой доказательства в рамках последующих судебных разбирательств [1, с. 212] (к примеру, признание факта, что человек был рожден от родителей, которые не являлись рабами, выступало в качестве доказательства при заключении брака) [2]. Таким образом, в Древнем Риме преюдициальные иски проистекали из исков о признании прав.

Следующим историческим этапом, в котором произошло дальнейшее развитие учения исков о признании и, как следствие, вытекающих из них преюдициальных исков, является XIX век.

Ввиду того, что конструкция преюдициального иска представляла неоднозначное явление не только в учении об исках, но и в процедуре доказывания, происходила актуализация этого процессуального института.

Одновременно теоретиками обсуждалась юридическая сила любого судебного акта, в частности, допустимые пределы использования судебного решения в качестве доказательства в рамках других судебных процессов. Бесспорно было признано, что принятый в рамках правовой процедуры судебный акт, обладающий законной силой (*res judicata*), может стать объектом пересмотра исключительно в порядке экстраординарных процедур (кассация и т. д.). В противном случае ставится под сомнение принцип правовой определенности¹.

Несмотря на единство взглядов по центральному вопросу, среди теоретиков продолжается полемика о том, какая часть судебного акта и в отношении кого может обладать свойствами доказательства, а также допустимости оспаривания этого доказательства в рамках иного судебного процесса² [3].

В отечественном уголовном процессе указанные вопросы породили беспорядок в терминологии³. Так, существующая редакция ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) определяет императивное правило, что «обстоятельства признаются без дополнительной проверки, если они установлены вступившим в законную силу итоговым решением суда независимо от вида судопроизводства»⁴ [4, с. 298]. Судебная практика понимает вышеприведенную статью уголовно-процессуального закона так, что все факты, изложенные в мотивировочной части судебного решения, кроме «виновности» лица, должны признаваться без дополнительной проверки. Исхо-

---

¹Таким образом, представителями научного сообщества выработалась парадигма, согласно которой существование судебного акта (*res judicata*) не допускает разбирательства по спору, основанному на аналогичном требовании, между одними и теми же сторонами и по идентичному основанию.

²Среди представителей науки встречались точки зрения, которые не допускали саму возможность принимать в качестве доказательства судебный акт, принятый по другому делу, однако среди тех, кто не отрицал доказательственной природы подобных судебных решений, поднимался вопрос, в какой части (резольютивная или мотивировочная) наделять их доказательственной силой.

³Среди различных правопорядков (Франция, Германия) термин «преюдиция» очень редко понимается как невозможность оспаривания ранее установленных фактов другим судебным решением по той причине, что для указанных правопорядков не существует доказательств с заранее установленной силой. Несмотря на это, серьезную ценность представляет качество *res judicata*, свойственное всем судебным решениям при вступлении в законную силу. Именно указанное свойство запрещает уголовное обвинение по рассмотренному делу или в ином деле в отношении лица, участвовавшего в деле, в случае тождественности предмета и основания преследования.

⁴Федеральным законом от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ законодатель ввел межотраслевую преюдицию для уголовного процесса при одновременном существовании внутриотраслевой преюдиции в уголовном судопроизводстве. Такой порядок был свойственен советскому уголовному процессу.

дя из принятой законодателем формулировки, а впоследствии подтвержденной правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации [5], преюдиция в уголовном процессе стала «жесткой», т. е. правоприменитель не вправе подвергать сомнению преюдициально установленные факты. Таким образом, именуясь «преюдиция», ст. 90 УПК на самом деле имеет весьма условную связь с ранее упомянутыми исками римского права.

Кроме того, отечественная преюдиция толкуется в совокупности с положениями УПК об обязательности судебного решения. Так, ст. 392 УПК не содержит исключения обязательности судебного решения для лиц, которые не принимали участия в деле. В результате в правоприменительной деятельности берется за правило подход, согласно которому преюдиция в уголовном судопроизводстве обязательна для всех, даже для *не участвовавших в деле лиц*, — доказательственная преюдиция. Применяемый подход следует считать ошибочным. Даже указанный в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П способ уклонения от «жесткой» межотраслевой преюдиции является не более чем паллиативом, нежизнеспособным на практике [6].

Несмотря на плачевное положение института преюдиции в российском уголовном процессе, все же следует предложить способ исправления данной ситуации: скорректировать формулировку ст. 90 УПК, где словосочетание «без дополнительной проверки» поменять на «если отсутствуют сомнения и возражения сторон». Предлагаемый способ преследует цель ослабления ныне существующей «жесткой» преюдиции.

Таким образом, следует указать, что в преюдиции, в ее различных проявлениях для целей уголовного процесса нет необходимости. В существующем сегодня виде институт преюдиции открывает широкое поле для злоупотреблений. Существующий сегодня российский уголовный процесс базируется не на формальной теории доказательств, именно поэтому ему следует отказаться от преюдиции, тем более межотраслевой. Весомых причин здесь несколько: во-первых, в гражданском судопроизводстве отсутствует фигура государственного обвинителя; во-вторых, преодоление межотраслевой преюдиции лицом, пострадавшим от нее, с помощью способа, который указал Конституционный Суд Российской Федерации, видится иллюзорным.

Список основных источников

1. Белкин, А. Р. Теория доказывания / А. Р. Белкин. — М., 1999. — 418 с. [Вернуться к статье](#)
2. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / Д. В. Дождев ; под ред. В. С. Нерсеянца. — М. : ИНФРА-М : Норма, 1996. — 685 с. [Вернуться к статье](#)

-
3. Клепицкий, И. А. Преюдиция и «дело решенное» в современном уголовном процессе / И. А. Клепицкий // Закон. — № 12. — 2021. — С. 115–134. [Вернуться к статье](#)
  4. Клиффорд, пол Ж. дю Плесси, и КаиусТуори. Оксфордский справочник по Римскому Праву и обществу. — Оксфорд : Юниверсити Пресс, 2016. [Вернуться к статье](#)
  5. Савиньи, Ф. Система современного римского права / Ф. Савиньи. — Т. VI. — М. : Статут, 2016. — 480 с. [Вернуться к статье](#)
  6. По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 193-О-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)